

**ОБОРОНИТЕЛЬНЫЕ СООРУЖЕНИЯ ТЮРКОЯЗЫЧНОГО НАСЕЛЕНИЯ
ЗАПАДНОЙ И ЮЖНОЙ СИБИРИ ПО СВЕДЕНИЯМ ЗАПАДНОЕВРОПЕЙЦЕВ
ВТОРОЙ ПОЛОВИНЫ XVII – ПЕРВОЙ ПОЛОВИНЫ XVIII ВЕКА***

Анализируются исторические сведения, содержащиеся в сочинениях западноевропейских военных специалистов и ученых, побывавших на территории Сибири во второй половине XVII – первой половине XVIII в., обративших внимание на остатки татарских оборонительных сооружений, сохранившихся со времени Сибирского ханства. Это государственное образование включило основные территории лесостепной зоны Западной Сибири после распада Золотой Орды, что позволяло в дальнейшем представителям сибирской «татарской» аристократии противостоять продвижению русских военных отрядов вглубь ее пространств. Одним из тактических приемов военных подразделений коренных сибирских народов для противодействия русским было использование древних и средневековых фортификационных сооружений, построенных в предшествующие столетия жителями Северной и Центральной Азии. Представлены свидетельства об использовании подобных построек во время военных действий в качестве укрытия для мирного населения, прослеживаются возникновение и развитие интереса историков и археологов к изучению древних и средневековых городищ на территории Западной Сибири во второй половине XVII – первой половине XVIII в., анализируется историографическая традиция по данной тематике. Приводятся сведения о фортификационных сооружениях сибирских татар, собранные на территории Сибирского юрта европейскими военными специалистами, путешественниками и учеными на российской службе.

Ключевые слова: Западная и Южная Сибирь, вторая половина XVII – первая половина XVIII в., европейские военные специалисты и ученые, «татарские» оборонительные сооружения.

Ко времени начала российского освоения территории Западной Сибири ее лесостепные районы входили в состав Сибирского татарского ханства. Важными административными, военными и торговыми пунктами на территории этого государства были «татарские городки», включавшие в себя и оборонительные сооружения. По мере продвижения русских в Сибирь, коренное население по-разному отнеслось к российским властям. Часть из них сотрудничала с ними и вошла в состав служилых людей [Бобров

и др., 2012. С. 102]. Однако далеко не все сибирские племена и народности захотели без сопротивления принять новое подданство. Поэтому, когда в XVII в. начался процесс «Сибирского взятия», часть сибирской татарской знати имела существенные возможности для вооруженного противостояния русским военным подразделениям [Матвеев, Татауров, 2012. С. 152–159; Худяков, 2011. С. 105]. Одним из способов вооруженной борьбы было активное использование оборонительных сооружений,

* Исследование выполнено при финансовой поддержке Министерства образования и науки РФ (НИР 6.2069.2011 «Развитие механизма интеграции фундаментальных исследований и образовательной деятельности по археологии и этнографии Северной Азии в рамках совместного Научно-образовательного центра Новосибирского национального исследовательского государственного университета и Института археологии и этнографии СО РАН») и РГНФ (проект № 13-01-00049 «Воины сибирских народов на российской службе в Сибири в XVII–XVIII вв.»).

построенных на территории Сибирского ханства в предшествующие столетия.

Фортификационные сооружения на территории Западной Сибири начали возводиться еще в эпоху бронзы и начале раннего железного века [Троицкая и др., 1980. С. 143; Молодин, 1985. С. 155]. Многие открытые и изученные к настоящему времени на территории Южной Сибири и Центральной Азии древние и средневековые крепости были построены в хуннское, уйгурское, сяньбийское, древнетюркское и монгольское время [Давыдова, 1985. С. 11–13; Кызласов, 1969. С. 59–63; Пэрлээ, 1962]. Среди них выделяются укрепленные поселения и крепости-убежища. Вероятно, последние могли служить убежищами для мирного окрестного населения во время военных действий [Киселев, 1949. С. 146–148].

В путевых трудах западноевропейских специалистов не раз отмечались местонахождения средневековых памятников фортификации тюркоязычного населения Западной и Южной Сибири. Однако в археологической литературе настоящего времени этому аспекту их научной деятельности не уделялось специального внимания.

На территории Западно-Сибирской равнины и долины Среднего Енисея подобные памятники привлекли внимание ученых и любителей старины еще в период присоединения Сибири к Российскому государству. Сведения, собранные первыми исследователями, особенно ценны, поскольку авторы застали многие из этих сооружений, когда они были в достаточно хорошей сохранности. Привлечение этих сведений должно дополнить исторические знания о древних и средневековых городищах Западной и Южной Сибири и Центрально-Азиатского историко-культурного региона. Целенаправленные раскопки фортификационных памятников были впервые проведены в конце XIX в. В этот период интерес к памятникам Сибирского татарского ханства, в том числе к городищу Искер, проявили некоторые любители старины, среди которых был художник М. С. Знаменский. Его материалы стали известны российским и финским ученым [Адамов, 2010. С. 99–105].

В истории исследования городищ Сибирского юрта большое значение имели раскопки столицы Сибирского ханства, Искера,

проведенные в 1915 г. сотрудником Тобольского музея В. Н. Пигнатти. Его работа остается востребованной по настоящее время [2010].

В 1920-е гг. изучением некоторых сибирских татарских городищ занималась В. П. Левашова. Результаты ее исследований нашли отражение в итоговой статье, посвященной изучению городищ Сибирского юрта [1950. С. 341–350].

В 1970–1990-х гг. значительное внимание изучению фортификационных особенностей городищ Сибирского татарского ханства уделили в своем исследовании, посвященном изучению археологических памятников на территории Барабинской лесостепи, В. И. Молодин, В. И. Соболев и А. И. Соловьев [1990. С. 5–10]. В эти же годы целенаправленным изучением археологических памятников культуры сибирских татар, в том числе городищ, занимался В. И. Соболев. Исследователем были прослежены основные события по истории изучения средневековых городищ на территории Барабинской лесостепи. Им выделено несколько типов татарских городищ [2008. С. 31–47, 64–77].

В последние годы особенности оборонительной системы Сибирского ханства были изучены А. В. Матвеевым и С. Ф. Татауровым [2012. С. 205–221].

Исторические и фольклорные сведения о крепостных сооружениях-све в Минусинской котловине были обобщены в 1990 г. А. И. Готлибом и В. Я. Бутанаевым [1990. С. 133–140].

В истории изучения древних и средневековых городищ на территории Минусинской котловины А. И. Готлибом были рассмотрены материалы, собранные Г. Ф. Миллером, И. Г. Гмелиным и И. Э. Фишером [Готлиб, Подольский, 2008. С. 9].

Изучением оборонительных построек Саянского острога и других крепостных сооружений XVIII в. на территории Хакасии занимался С. Г. Скобелев [2010; 2012; Скобелев, Кузницын, 2011].

В трудах многих современных исследователей, посвященных изучению средневековых городищ Сибирского татарского ханства, обращалось внимание на то, что первые сведения об этих памятниках были собраны европейцами, находившимися на

российской службе в Сибири, дипломатами и учеными, проезжавшими по территории этого огромного края в XVII–XVIII вв. Однако в силу широкой тематической направленности этих работ изучение сведений, собранных европейцами о татарских городищах, не было для них основой.

Первые достоверные сведения об оборонительных сооружениях сибирского аборигенного населения в письменных европейских источниках относятся к XVII в. В 1666 г. в Сибирь прибыла группа военных специалистов для формирования рейтарских полков под руководством полковника Индрика Эграта (Heinrich Eckerat). Один из офицеров этого отряда составил в своем дневнике описание некоторых фортификационных сооружений татарских городищ в Западной Сибири. Им были кратко охарактеризованы рвы и валы вокруг резиденции татарских мурз, ранее существовавшей на месте русского города Тобольска [Алексеев, 1941. С. 326].

В 60-е гг. XVII в. службу в российских войсках нес шведский капитан Альбрехт Доббин (Albrecht Dobbin). После возвращения в г. Росток им была написана книга «Описание Сибири», где он упоминает о многочисленных скальных укреплениях, которые возводились енисейскими кыргызами [Борисенко, Худяков, 2012. С. 77].

Начало целенаправленного научного интереса к исследованию татарских фортификационных сооружений в Западной Сибири связано с именем Г. Ф. Миллера и его коллег по Великой Северной экспедиции, направленной Российской академией наук для изучения восточных районов страны в 1730–1740-х гг. Некоторые из подобных памятников в период путешествия по Западно-Сибирской равнине ученый смог обследовать лично. В их числе было Кучумово городище, носившее в период существования Сибирского ханства название Искер, или Кашлык, а также городища Чимги-Тура, Тарханское, Карачинское и ряд других татарских укреплений. Отсутствие следов построек из камня внутри крепостных стен позволило ему высказать предположение о том, что все здания на площади городищ сооружались из дерева или сырцового кирпича. Г. Ф. Миллер кратко описал фортификацию некоторых городищ, состоявшую из

валов и рвов не по всему периметру обороняемой площади, а только с напольной стороны. Такие сибирские татарские городища, как правило, располагались на возвышенных береговых террасах, поэтому часть обороны осуществлялась за счет обрывистых, неприступных берегов. Им были отмечены некоторые различия в форме старинных татарских укреплений. Ученый выделял четырехугольную планировку, а также круглую, или дуговидную [1999. С. 504–505]. Он указывал на расположение развалин древнего татарского городища Чимги-Туры, которое относил к местности в районе г. Тюмень, в месте впадения р. Тюменка в р. Тура, а также отмечал наличие остатков земляного вала со стороны Туры [1750. С. 44, 214]. При этом Г. Ф. Миллер обращал внимание на умелое использование сибирскими татарами природного ландшафта, прежде всего, высоких отвесных берегов рек, в качестве естественной обороны. Однако на картах Тюмени XVII–XVIII вв. остатки валов отсутствовали, был виден лишь ров. Приводятся даже его размеры – 3 сажени (6,4 м) в глубину и 15 саженей (32 м) в ширину. Вероятно, такие размеры рвов не были первоначальными, а подверглись трансформации в результате эрозии почвы [Рафикова, 2011. С. 11–12]. Г. Ф. Миллером в районе Тюмени был отмечен еще один «татарский городок... от которого еще и поныне видны земляной вал и ров, от буерака до буерака проведенные» [1750. С. 213].

Особое внимание в своих изысканиях Г. Ф. Миллер уделил изучению бывшей столицы Сибирского ханства. В 1734 г., узнав, что «развалины древнего города Сибирь, который как столица древних сибирских владык, дал имя целой стране, находится неподалеку» от Тобольска, Г. Ф. Миллер вместе с И. Г. Гmeliным отправился осмотреть это городище. Он отметил, что оно находится в 17 верстах от Тобольска, на гористом берегу р. Сибирка при ее впадении в Иртыш. Ученый отметил, что на поверхности прослеживаются остатки вала и ямы, которые, по словам местных жителей, были ранее погребями [Белич, 2010. С. 81–82]. «Внутреннее пространство» двора городища было округлым и охватывало «поперек не более 50 сажен». По мнению ученого, в этом городище мало кто, кроме хана, его

приближенных и знатных татар, мог жить. Он отметил, что ко времени его путешествия часть площади городища осыпалась в результате подмывания Иртышом [Миллер, 1998. С. 108–109].

В своем фундаментальном труде по истории Сибири Г. Ф. Миллер приводит описание кругового деревянного укрепления, вероятно, военного лагеря, который, по его предположениям, мог быть Черным городком, служившим некогда оборонительным укреплением [Миллер, 1999. С. 288–289]. Данное становище состояло из 35 деревянных изб, поставленных по кругу таким образом, чтобы внешние стены вплотную примыкали друг к другу, образуя, таким образом, защитное ограждение [Там же. С. 289, 359]. Это укрепление на Черном острове в верховьях Иртыша было построено сыном и наследником хана Кучума, Алеем, для 150 человек и представляло собой татарскую крепость в виде деревянного ограждения [Матвеев, Татауров, 2009]. Упомянув о сибирских татарских укрепленных городках, Г. Ф. Миллер сообщает, что гарнизон одного из них составлял «сорок человек з женами и с детьми» [1999. С. 362].

Г. Ф. Миллером был высказан ряд интересных соображений по поводу функционирования некоторых городищ. В случае необходимости во время военных действий жены и дети знатных представителей татарского населения могли укрываться за стенами «Царского городка», как называлась цитадель столицы.

Так как татары в позднее Средневековье зачастую использовали для обороны остатки укрепленных комплексов ранее проживавших на их территории народов, не всегда есть возможность определить культурную принадлежность таких фортификационных сооружений [Матвеев, Татауров, 2009].

Коллега Г. Ф. Миллера по Великой Северной экспедиции, И. Г. Гмелин также осматривал и описывал некоторые памятники древней и средневековой фортификации. Известно, что он, вместе с Г. Ф. Миллером, осмотрел городище Искер во время путешествия в долине Иртыша [Белич, 2010. С. 82]. В своем сочинении он упомянул квадратные и прямоугольные в плане городища, обнаруженные на территории Западно-Сибирской равнины. Внимание ученого привлекли

старинные укрепления и татарские могилы в Приобье и Верхнем Прииртышье [Гмелин, 1994. С. 140–141].

В ходе дальнейшего путешествия, в 1739 г. Г. Ф. Миллером и И. Г. Гмелиным было осмотрено городище на горе Унюк в месте впадения р. Сыда в Енисей [Кызласов, 1992. С. 117].

Их коллега и соратник по экспедиции И. Э. Фишер также упоминал в своем труде «*Sibirische Geschichte von der Entdeckung Sibiriens bis auf die Eroberung dieses Landes durch die russischen Waffen*» несколько татарских городищ. В его сочинении содержится описание городища Искер, которое во многом, почти дословно, совпадает с описанием Г. Ф. Миллера [Белич, 2010. С. 86–87]. Большой интерес представляют его описания кыргызских городищ, одно из которых находилось у Белого озера, другое – у устья р. Ерба [Fischer, 1786; Готлиб, 1998. С. 114]. Он считал эти объекты «старинными татарскими крепостями» [Фишер, 1774. С. 512, 513]. Однако, по его мнению, кочевники не могли быть хорошими строителями. Они не стремились к возведению монументальных строений и строили их только «из нужды», так как «сей род жития не сходствует с их склонностью» [Борисенко, Худяков, 2005. С. 105]. И. Э. Фишер считал, что кыргызы познакомились со строительством «резиденций», когда они, по его мнению, еще проживали в Монголии.

Первые сведения профессиональных историков представляют большой интерес для современных исследователей, поскольку они были составлены в те времена, когда памятники были еще достаточно хорошей сохранности, хорошо видны на поверхности. В последующее время многие из них подверглись значительному разрушению и в настоящее время доступны для научного изучения только в описаниях и зарисовках европейских ученых.

В культуре енисейских кыргызов в позднее Средневековье и Новое время оборонительные сооружения также играли весьма важную роль. В ареале распространения кыргызской культуры на Енисее они возводились на вершинах гор, неприступных скалах и утесах. Так, в северной Хакасии к началу 1990-х гг. учеными было зафиксировано около 20 крепостных сооружений,

большую часть которых народные легенды приписывают именно енисейским кыргызам [Готлиб, Бутанаев, 1990. С. 132]. Известно, что еще в раннем Средневековье кыргызские каганы имели свою укрепленную ставку на Енисее. Источники также упоминают некоторые средневековые кыргызские города развитого Средневековья, например, Кемджикет и др. [Материалы..., 1973. С. 43; Худяков, 1995. С. 65; Готлиб, Подольский, 2008].

При возведении крепостных стен строителями учитывались особенности вооружения и военной тактики, применяемых сибирскими татарскими воинами. Для успешного ведения оборонительных боев татарскими воинами, обстреливавшими противника луками и стрелами, в структуру фортификационных сооружений вводились башни и бастионы, выдвинутые вперед относительно линии обороны, для осуществления перекрестной стрельбы, и возвышающиеся над площадкой городища [Матвеев, Татауров, 2009. С. 221]. Ко времени осмотра этих сооружений европейскими учеными на поверхности фиксировались только оплывшие валы и рвы [Миллер, 1750. С. 213].

Некоторые хорошо укрепленные татарские городища и их оборонительные сооружения в Западной Сибири в позднее Средневековье, видимо, представляли собой достаточно серьезное препятствие для нападающих сил противника. Об этом можно косвенно судить по тому факту, что атаман Ермак, воевавший во главе своего казачьего отряда, несколько дней подряд с использованием всех видов оружия штурмовал одну из них, крепость Куллары, но взять так и не смог [Матвеев, Татауров, 2009]. И это несмотря на то, что отряды сибирских татар уступали казакам в обладании огнестрельным оружием и артиллерией. Как отмечал Г. Ф. Миллер, особенности фортификации крепости Куллары «пришлось узнать Ермаку, когда он начал брать его приступом. В течение пяти дней он прилагал все усилия, но взять его не смог...» [1999. С. 255].

Сочинения европейских ученых и путешественников XVII–XVIII вв., приведенные в данной статье, позволяют более полно оценить особенности фортификационных сооружений тюркских народов Западной и

Южной Сибири и уточнить возможности их использования сибирскими татарами и енисейскими кыргызами для целей обороны в позднее Средневековье и Новое время.

Список литературы

Адамов А. А. Характеристика историко-культурной изученности столицы Сибирского ханства // Искер – столица Сибирского ханства. Казань, 2010. С. 94–111.

Алексеев М. П. Сибирь в известиях западноевропейских путешественников и писателей. Иркутск: Иркут. обл. изд-во, 1941. 612 с.

Белич И. В. К историографии городища Искер // Искер – столица Сибирского ханства. Казань, 2010. С. 72–93.

Бобров Л. А., Борисенко А. Ю., Худяков Ю. С. Русские воины на южных рубежах Сибири в конце XVI – XVII в. Вооружение и военная организация. Новосибирск, 2012. 128 с.

Борисенко А. Ю., Худяков Ю. С. Изучение древностей Южной Сибири немецкими учеными XVIII–XIX вв. Новосибирск, 2005. 270 с.

Борисенко А. Ю., Худяков Ю. С. Изучение европейцами взаимовлияния в военном деле русского, тюркского и монгольских народов Сибири в XVII – первой трети XVIII веков // Век науки и образования 2012. № 7–9 (39–41). С. 76–82.

Гмелин И. Г. Поездка по Рудному Алтаю в августе – сентябре 1734 года (из книги «Reise durch Sibirien von dem Jahre 1733–1734») // Кузнецкая старина. Новокузнецк: Изд-во «Кузнецкая крепость», 1994. Вып. 2. С. 140–169.

Готлиб А. И. Из истории исследования горных сооружений – «све» в Минусинской котловине // Ежегодник Института Саяно-Алтайской тюркологии. Абакан, 1998. Вып. 2. С. 114–122.

Готлиб А. И., Бутанаев В. Я. Историческая основа хакасского фольклора о крепостных сооружениях све // Памятники кыргызской культуры в Северной и Центральной Азии. Новосибирск, 1990. С. 132–145.

Готлиб А. И., Подольский М. Л. Све – горные сооружения Минусинской котловины. СПб.: Электис-Принт, 2008. 222 с.

Давыдова А. В. Иволгинский комплекс (городище и могильник) – памятник хунну в Забайкалье. Л.: Изд-во ЛГУ, 1985. 111 с.

Киселев С. В. Древняя история Южной Сибири // МИА. М.; Л., 1949. 364 с.

Кызласов Л. Р. История Тувы в Средние века. М.: Изд-во МГУ, 1969. 212 с.

Кызласов Л. Р. Письменные известия о древних городах Сибири. М.: Изд-во МГУ, 1992. 134 с.

Левашова В. П. О городищах Сибирского юрта // СА. 1950. № 13. С. 341–350.

Матвеев А. В., Татауров С. Ф. Сибирское ханство Кучума царя. Некоторые вопросы государственного устройства // Средневековые тюрко-татарские государства. Казань, 2009. С. 112–117.

Матвеев А. В., Татауров С. Ф. Сибирское ханство: военно-политические аспекты истории // Bibliotheca Tatarica. Серия: Этнополитическая история татар. Казань, 2012. 260 с.

Материалы по истории киргизов и Киргизии. М.: Наука, 1973. Вып. 2. 280 с.

Миллер Г. Ф. Описание Сибирского царства и всех происшедших в нем дел от начала, а особливо от покорения его Российской державою по сии времена. СПб.: Тип. Имп. АН, 1750. 504 с.

Миллер Г. Ф. Описание Сибирского царства и всех происшедших в нем дел от начала, а особливо от покорения его Российской державе по сии времена. М.: Либерия, 1998. Кн. 1. 416 с.

Миллер Г. Ф. История Сибири. 2-е изд., доп. М.: Вост. лит., 1999. Т. 1. 630 с.

Молодин В. И. Бараба в эпоху бронзы. Новосибирск: Наука, 1985. 200 с.

Молодин В. И., Соболев В. И., Соловьев А. И. Бараба в эпоху позднего средневековья. Новосибирск: Наука, 1990. 262 с.

Пэрлээ Х. Киданьские города и поселения на территории Монгольской Народной Республики (X – начало XII в.) // Монгольский археологический сборник. М.: Наука, 1962. С. 56–62.

Пигнатти В. Н. Искер (Кучумово городище) (Доклад Общему Собранию г.г. членов Тобольского Губернского Музея 14-го октября 1915 года) // Искер – столица Сибирского ханства. Казань, 2010. С. 186–226.

Рафикова Т. Н. Результаты изучения Царева городища (2007–2009 гг.) // История,

экономика и культура средневековых тюрко-татарских государств Западной Сибири. Материалы междунар. конф., 22–23 апреля 2011 г. Курган, 2011. С. 11–15.

Скобелев С. Г. «Городки» енисейских киргизов в русских сообщениях XVII века и археологическая реальность // Археология, этнография и антропология Евразии. 2010. № 3 (43). С. 92–98.

Скобелев С. Г. Стены Саянского острога // Вестн. Новосиб. гос. ун-та. Серия: История, филология. 2012. Т. 11, вып. 7: Археология и этнография. С. 187–193.

Скобелев С. Г., Кузницын С. А. «Каменный городок» Мерген-тайши на Енисее (предварительная публикация) // Вестн. Новосиб. гос. ун-та. Серия: История, филология. 2011. Т. 10, вып. 5: Археология и этнография. С. 255–263.

Соболев В. И. История Сибирских ханств (по археологическим источникам) // Этнографо-археологические комплексы. Проблемы культуры и социума. Новосибирск, 2008. Т. 10. 356 с.

Троицкая Т. Н., Молодин В. И., Соболев В. И. Археологическая карта Новосибирской области. Новосибирск: Наука, 1980. 184 с.

Худяков Ю. С. Древние и средневековые фортификационные сооружения в Южной Сибири и Центральной Азии // Военное дело и средневековая археология Центральной Азии. Кемерово: Кузбассвузиздат, 1995. С. 62–73.

Фишер И. Э. Сибирская история с самого открытия Сибири до завоевания сей земли российским оружием. СПб.: Тип. Имп. АН, 1774. 632 с.

Худяков Ю. С. Борьба за восстановление сибирского ханства в XVII веке // История, экономика и культура средневековых тюрко-татарских государств Западной Сибири. Материалы междунар. конф., 22–23 апреля 2011 г. Курган, 2011. С. 104–109.

Fischer I. E. Sibirische Geschichte von der Entdeckung Sibiriens bis auf die Eroberung dieses Landes durch die russischen Waffen. Sankt-Petersburg, Kaiserlichen Akademie der Wissenschaften. 1768. 631 S.

A. Yu. Borisenko

**DEFENSIVE STRUCTURES OF TURKSPEAKERS POPULATION
IN THE WESTERN AND SOUTHERN SIBERIA, ACCORDING TO THE INFORMATION
OF WESTERN EUROPEANS IN THE SECOND HALF OF THE XVII –
THE FIRST HALF OF THE XVIII CENTURY**

This article analyzes the historical information contained in the writings of Western military experts and scientists who visited the territory of Siberia in the second half of XVII – the first half of the XVIII century. Pay attention to the remains of the Tatar fortifications have survived from the time of the Siberian Khanate. This has included public education core areas of the forest-steppe zone of Western Siberia after the collapse of the Golden Horde, which made it possible in the future representatives of the Siberian «Tatar» aristocracy resist promoting Russian military units deep into her space. One of the tactics of military units of the Siberian indigenous peoples to counter the Russian was the use of the ancient and medieval fortifications built in the previous century, the residents of North and Central Asia. The paper presents evidence on the use of such buildings during the war as a shelter for civilians, traced the origin and development of the interest of historians and archaeologists to study ancient and medieval settlements in Western Siberia in the second half of XVII – the first half of the XVIII century. Analyzes the historiographical tradition on the subject. Provides information on the fortifications of the Siberian Tatars gathered in the Siberian yurt European military experts, travelers and scholars on Russian service.

Keywords: Western and Southern Siberia, the second half of XVII – the first half of the XVIII century, European military experts and scholars, «Tatar» defenses.